

На выпускных экзаменах Шэнь Цинчэн показала лучший результат в классе. Классный руководитель, учительница китайского языка, хотела было назначить её старостой, но учительница математики Лу неожиданно вмешалась и переманила её к себе в помощницы. Учительница физики Гу тоже лелеяла эту мысль, но опоздала и могла лишь с завистью наблюдать, как Шэнь Цинчэн достаётся учительнице Лу.

Время показало, что учительница Лу не ошиблась. На вступительных контрольных Шэнь Цинчэн получила высшие баллы и по математике, и по физике, в то время как помощница учительницы физики заняла лишь третье место по своему предмету.

Все учителя — люди, и у каждого есть слабость к отличникам. Тем более к таким, как Шэнь Цинчэн: милая внешность, безупречные манеры — на такую помощницу и смотреть приятно. Не смирившаяся с поражением учительница Гу несколько раз в шуточных препирательствах требовала у учительницы Лу вернуть помощницу. Из-за этого две дамы, чей совокупный возраст переваливал за восемьдесят, не раз затевали в учительской полуигривые перепалки, совсем как дети.

Вот и сейчас, увидев, как Шэнь Цинчэн входит, учительница Гу бросила на неё полный немого укора взгляд. Хе-хе, забавно.

Шэнь Цинчэн не ведала о подковёрных учительских баталиях и вежливо произнесла:

— Учительница Лу, я за домашними заданиями.

Учительница Лу, словно что-то вспомнив, сказала:

— Ах, да! Я сегодня с учительницей китайского поменялась, первый урок — математика, третий — китайский. Я с тобой пойду.

У неё в руках была куча методических материалов. Шэнь Цинчэн хотела помочь, но та кивнула на две стопки тетрадей на столе и мягко сказала:

— Помоги мне донести эти, только смотри не перепутай. Сегодня я с этими бездельниками разберусь.

Шэнь Цинчэн послушно подошла к столу и увидела, что на одной из стопок прилеплен стикер с размашистой надписью учительницы: «Списали!». Она развернула стопку со стикером и положила её поверх другой стопки, затем взяла обе.

Перед тем как выйти вслед за учительницей Лу, она повернула голову и кивнула учительнице Гу:

— Учительница Гу, я пошла.

Учительница Гу кивнула в ответ, в душе в очередной раз сокрушаясь: «Девочка — загляденье, ну почему же она не моя помощница?»

Шэнь Цинчэн шла за учительницей Лу по коридору в сторону класса, как вдруг со стороны главного входа стремительно влетел опаздывающий ученик. Она попыталась увернуться, но не полностью — несколько тетрадей выскользнули у неё из рук и шлёпнулись на пол.

Учительница Лу строго окликнула мальчика:

— Эй, как себя ведёшь? Носишься, смотришь в оба...

Шэнь Цинчэн присела, чтобы собрать тетради. Внезапно её пальцы замерли на одной из них. Она замешкалась, украдкой взглянула на учительницу математики. Та всё ещё отчитывала невнимательного бегуна и не смотрела в её сторону.

Шэнь Цинчэн слегка сжала губы и незаметно вложила эту тетрадь в нижнюю стопку. Подняла оставшиеся, поправила стопки и медленно встала.

Учительница Лу, закончив нотацию, обернулась к ней. — Всё в порядке?

Шэнь Цинчэн чувствовала, как сердце колотится у неё в груди. Собравшись, она покачала головой и тихо ответила:

— Всё в порядке.

Она последовала за учительницей в класс, поставила обе стопки тетрадей на кафедру и вернулась на своё место.

...

«Дзинь-линь-линь...» прозвенел звонок на урок.

Учительница Лу сегодня была не в духе. Лицо её было суровым, и атмосфера в классе ощутимо сгустилась.

Она взяла со стола одну стопку тетрадей и постучала костяшками пальцев по дереву.

— В этой домашней работе я обнаружила, что некоторые ученики списывали. — Она обвела взглядом класс. — И списывали, заметьте, не у тех, кто сделал правильно. Ошибки — один в один, даже иероглифы криво написаны — и те одинаковые...

— Сейчас я назову имена, и вы мне объясните, зачем вы это делали. Если уж совсем не хотите делать домашку, я поговорю с вашими родителями — в следующий раз можете не делать. Мне и проверять меньше, отлично же?

— Чжао Цзяньпин.

— Тун Линь.

...

Гу Чэнси вспомнила, как вчера списывала у Фан Юаньчжи, и сердце её ёкнуло. По природе своей не привыкшая к подобным делам, она сразу запаниковала. Фан Юаньчжи, сидевший рядом, бросил на неё взгляд, быстро что-то написал на клочке бумаги и сунул ей. Она взглянула: на бумажке корявыми буквами было выведено: «Доверься богине».

Верно, Шэнь Цинчэн была лучшей в классе по математике, всё должно быть в порядке... наверное.

Пока её терзали сомнения, она вдруг услышала, как учительница выкликает:

— Фан Юаньчжи.

Гу Чэнси: !!!

Фан Юаньчжи: ?!!

Фан Юаньчжи встал, потирая нос, с выражением полного недоумения на лице.

Что? Как так? Почему работа оказалась неправильной, да ещё и учительница её вычислила? Разве это не была версия «богини»?

Гу Чэнси и Фан Юаньчжи переглянулись — в глазах у обоих читалась паника.

Учительница продолжала зачитывать имена со стопки, словно неумолимо приближался какой-то хищный зверь...

В классе уже не было жарко, но на лбу у Гу Чэнси выступили капельки пота.

Всё, конец. Что теперь делать? На глазах у всего класса опозориться! Неужели правда родителей вызовут? В голове пронеслось десяток мыслей одновременно, руки задрожали, в ногах появилась слабость...

Учительница закончила зачитывать имена, но своей фамилии Гу Чэнси так и не услышала. Она выдохнула с облегчением, но на душе оставалась тревога. Весь урок её мысли метались, голос учительницы звучал где-то издалека, и она не услышала ни слова.

Вызванные были в основном ребята из компании Фан Юаньчжи — попались почти все... кроме неё.

Что случилось?

Она пребывала в полном недоумении.

Это состояние не покидало её до конца урока. Даже когда Ду Минмин позвала её в туалет, она рассеянно отказалась.

А вот попавшийся Фан Юаньчжи вёл себя так, будто ничего и не произошло. Пошутив с другими пацанами, он, увидев её состояние, подошёл поближе. — О чём задумалась?

Гу Чэнси, словно совершившая преступление, огляделась по сторонам и, убедившись, что их не слышат, прошептала:

— Странно, почему меня не вызвали.

Как раз в этот момент раздали тетради с проверенной домашкой. Она открыла свою — и на странице красовались несколько ярко-алых крестов, которые, казалось, ещё дышали гневом учительницы.

— Да брось ты париться! Просто повезло, училка проглядела, — Фан Юаньчжи счёл это простой удачей, не стоящей размышлений.

Гу Чэнси кивнула в сторону передних парт и с недовольством в голосе спросила:

— А ты разве не говорил, что это версия от... «богини»?

Фан Юаньчжи смущённо почесал нос. — Эх, не напоминай. Я только что выяснил — всё этот болван Тун Линь выдумал. Хвастался, что подкатил к «богине» и у неё списал... Хорошо хоть, тебя не зацепило.

Тун Линь? Этот парень ростом сантиметров сто шестьдесят пять и с весьма заурядной внешностью? Мысли Гу Чэнси переключились, и она мысленно покрутила пальцем у виска: «Хорош же гусь, возомнил о себе».

Но, вернувшись взглядом к алым крестам в тетради, она снова погрустнела. Уронив голову на парту и упёршись подбородком в столешницу, она дула на выбившуюся прядь волос, брови её были сдвинуты, и она тихонько, но настойчиво стонала.

Фан Юаньчжи покосился на неё. — Ну, и что опять?

Гу Чэнси указала подбородком на злополучные кресты. — В следующий раз сдам эту тетрадь — учительница сразу вспомнит и всё поймёт...

Фан Юаньчжи посмотрел на неё, как на ненормальную, замер на секунду, а затем расхохотался. — Ты чего, дура? Бери в следующий раз новую тетрадь!

Гу Чэнси всегда вела одну тетрадь до конца, только потом заводила новую. Такая мысль ей в голову не приходила. — А... а эту что делать?

— Да утопи её! Скажешь, если спросит, что тетрадь в воду упала, нельзя писать, завела новую. Ты точно не дауниха? — Фан Юаньчжи, говоря это, стукнул её по макушке этой самой тетрадью.

— Сам ты даун! — Гу Чэнси схватила тетрадь и замахнулась, но он ловко уклонился, и они помчались друг за другом по классу.

Вернувшаяся в это время в класс Шэнь Цинчэн, увидев эту сцену, слегка нахмурилась.

<http://bllate.org/book/15948/1425810>